

“Полтавский бой 27 июня 1709 г. Завладев необходимою для России местностью при Балтийском море, Пётр готов был заключить с шведами мир. Но прошло ещё много времени, прежде нежели они согласились на это. Король шведский Карл XII, разгромив Польшу, двинулся опять на Россию. Наступило время сойтись в чистом поле двум богатырям - русскому и шведскому. Пётр был, однакож, осторожен. Он предлагал Карлу мир, если он только согласится уступить ему какойнибудь приморский пункт, хоть один Петербург. Но шведский король в это время был на верху славы. Его считали непобедимым и боялись, и он сам думал, что нет никого, кто бы мог поспорить с ним. В ответ нашему царю на мирное предложение, он назначил одного из своих генералов губернатором Москвы. Закипел Пётр негодованием на такую дерзость. Он приказал опустошать страну, по которой шёл неприятель, ломать мосты, истреблять запасы, жечь сёла и города. Куда ни придут шведы - везде всё пусто, а народ из-за кустов и углов стрелял в них. Раз чуть не подстрелили самого Карла. Но Бог послал ещё одно большое испытание нашему великому царю. Совершенно неожиданно получает он весть, что малороссийский гетман Мазепа, уверявший в полной преданности, изменил и передался шведскому королю. К счастью народ малороссийский остался верен православному царю. Поэтому шведы, пришедши в Малороссию, и здесь находили одни развалины и терпели во всём недостаток. К довершению их бедственного положения наступила такая жестокая зима, какой не помнили старожилы: птицы мёрзли лету. Карл наконец и сам начинал уже понимать опасность своего положения и не раз говорил: “Вижу, что мы научили москвитян воевать”. Многие советовали ему отступить опять в Польшу, но стыдно было ему, избалованному победами, делать отступление. Он напротив осадил город Полтаву. Здесь-то, недалеко от города, и произошла кровавая битва. В Полтаве находился незначительный отряд наш, но им командовал весьма храбрый полковник, который хотел лучше погибнуть, нежели сдаться врагу. Шведы ослабли и пали духом, продолжая бесполезно осаждать Полтаву. Сам Карл здесь получил рану в ногу. Все советовали ему отступить. Но он с дерзкою самонадеянностью говорил: “Если бы Бог послал ангела с повелением отступить, то я и тогда не отступил бы”. Наконец Пётр дождался своего часа. Заметив слабость и упадок духа в шведском войске, он вознамерился дать Карлу под Полтавою решительную битву. Это было летом 1709 года. Днём битвы было назначено 27 июня, когда празднуется память Св. Сампсония. С раннего утра русские войска поставлены были в боевой порядок, и им прочитано было воззвание, в котором великий царь изрёк следующие достопамятные слова “Воины! говорил он, пришёл час решить судьбу

отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру вручённое, за отечество, за православную нашу веру и церковь. А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога. Жила бы только Россия в славе и благоденствии”. Ещё звучали в ушах русских воинов возвышенные слова эти, когда перед показался тот, кто писал их. В простом светлозелёном мундире, в треугольной шляпе, на бойком светлогнедом коне объезжал он полки и говорил: “Порадуйте, товарищи! Вера, церковь, отечество ждут этого от вас”. Радостными и громкими “ура” отвечало войско на слова царя. Но вот шведы первые двинулись на нас - и закипел отчаянный полтавский бой. Пётр действительно не жалел жизни и всюду являлся сам, где грозила опасность. Пули сыпались на него градом, шляпа его была прострелена в нескольких местах, в седло тоже ударила пуля; сохранилось предание, что одна пуля попала ему в грудь, но на груди был большой крест и она отскочила. Король шведский также не щадил себя. По случаю раны на ноге, его возили на качалке, запряжённой двумя лошадьми; ядром убило обеих лошадей; из телохранителей короля перебиты были все. Он также всюду являлся сам и ободрял воинов. Но ничто не помогало. Удар Петра, напор русских был неотразим. Бой продолжался два часа, с 9 до 11 ч. Наконец одно ядро ударило в самую качалку Карла, и он упал без чувств на землю: думали, что он убит. В шведских войсках, между тем, открылось всеобщее смятение. Когда короля приподняли и посадили на перекрещённые пики, то он увидел, что все бегут и в отчаянии закричал “Шведы! шведы”! “Но непобедимы господа шведы, по выражению Петра, хребет показали”, так что никто и ничто уже не могло их остановить. Вслед за бегущими пустился и Карл. Он едва успел переправиться за Днепр и скрыться в турецкой земле. Шведов пало на полях полтавских тысяч десять, а ещё более взято в плен; пленные шведы тут же на поле битвы преклонили свои знамёна перед торжествующим Петром. Так кончился славный для нас полтавский бой. После битвы в палатке царя был приготовлен стол. При грое пушек победители торжествовали неслыханную победу. Упоенный радостью, Пётр забыл месть к врагам и приказал позвать к столу пленных шведских генералов. Посреди пира вдруг он встаёт с кубком в руке и провозглашает: “За здоровье учителей наших в ратном деле”! - “Кто же эти учителя”? спросил пленный фельдмаршал. - “Вы, господа шведы”, ответил царь. - “Хорошо же ученики отблагодарили своих учителей”, промолвил печально фельдмаршал и выпил заздравный кубок. В Москве полтавскую победу праздновали как Светлое Христово Воскресенье: целую неделю звонили в колокола. И действительно было что праздновать. Россия и Пётр вследствие одной этой победы, вдруг возвысились в глазах своих

гордых соседей. Не даром полтавскую победу называют русским воскресеньем.”

(Отечественная история для народных училищ. 1898 год, стр. 133-137.)